

Глава 3. Деревенские пустышки. Работа в поле и новая встреча

—

Линь Юэ тут же развернулся и бросился в огород. Он нащипал добрую горсть лука, сорвал два кочана молодой зелени, а у самой дороги заметил несколько листьев колоказии с белыми черенками. Листья эти по форме напоминали лотосовые и идеально подходили для того, чтобы заворачивать в них еду.

Вернувшись во двор, Линь Юэ сполоснул овощи и только потом зашел на кухню.

— Мама, давай я лепешки испеку, а ты передохни.

Чжоу Вэньлань отозвалась:

— Хорошо, тогда я достану немного солений к лепешкам, а то всухомятку есть будет тяжело.

Линь Юэ поспешно кивнул и, вытерев руки, принялся за дело. Он выложил тесто из миски, хорошенько обмял его, чтобы выпустить лишний воздух, и раскатал скалкой в ровный пласт. Смазав поверхность маслом, он присыпал её солью и сухой мукой, а на одну половину густо насыпал измельченный зеленый лук. Свернув тесто в рулет, он сначала разрезал его посередине, а затем разделил на небольшие части. Сжимая края ладонью, он сформировал аккуратные шарики, которые снова раскатал в круглые лепешки. Разогрев сковороду и смазав её маслом, он выложил лепешки, накрыл крышкой и оставил запекаться на медленном огне.

Когда лепешки были почти готовы, Линь Юэ приподнял крышку. В нос тут же ударил аппетитный аромат лука и раскалённого масла, заставляя желудок предательски заурчать. Поверхность лепешек стала золотисто-коричневой, а если нажать на них лопаткой, они пружинили — значит, получились пышными и мягкими.

Сегодня Чжоу Вэньлань замесила много теста, так что за один раз пропеклась лишь треть. Линь Юэ выложил готовые лепешки в корзину и принялся за вторую партию.

Пока он возился у плиты, Чжоу Вэньлань уже расставила чашки и разлила кашу. Линь Юань с сыном собрали сельскохозяйственные инструменты, приготовили заплечные корзины и ждали только Линь Юэ.

Стоило тому подойти с лепешками, как Линь Ян тут же схватил одну и запихнул в рот.

— Вкусно! Папа, мама, ешьте скорее, — пробормотал он с набитым ртом, протягивая одну лепешку брату.

Линь Юэ взял её и откусил кусочек, но садиться не стал — сразу вернулся к плите. Огонь в очаге разгорелся слишком сильно, и он боялся, что следующая партия подгорит.

Линь Юань, обычно немногословный, глядя на жадность младшего сына, не выдержал:

— Никто у тебя не отнимет. Ешь медленнее, сначала проглоти, потом говори.

— Знаю, знаю, папа, ты тоже ешь, — Линь Ян протянул отцу лепешку, успешно заставив того замолчать. Заметив на себе пристальный взгляд матери, он поспешно угостил и её.

Чжоу Вэньлань хмыкнула:

— А я уж думала, ты и не заметишь, что мать здесь сидит. Руки-то помыл?

— Помыл, конечно! Мама, не наговаривай, я вообще-то чистоплотный.

Линь Юэ не сдержался и прыснул:

— Ты-то?

Линь Ян и глазом не моргнул — он давно привык. Ну, пожурят его немного, зато это совсем не мешает съесть еще одну лепешку.

Вспомнив о делах, Линь Ян повернулся к брату:

— Брат, нам брать лепешки с собой на поле?

— Не нужно. Позжем немного, и ты сразу начнешь относить их домой. После полудня поднимется ветер, таскать корзины станет неудобно. Возьмем только воду.

Линь Ян кивнул и посмотрел на мать:

— Мама, может, и вы не будете брать еду с собой? Холодные лепешки — это невкусно. В обед брат их разогреет, и я вам принесу.

Чжоу Вэньлань отказалась:

— Нам с отцом сегодня нужно в несколько мест зайти, нечего зря бегать. В обед мы и сами не знаем, где окажемся.

— Ну ладно.

Работы сегодня предстояло много, поэтому семья не стала задерживаться. Быстро закончив завтрак, они наполнили водой тыквы-горлянки, завернули лепешки и соленья в листья и уложили в корзину. Прихватив инструменты, все разошлись по полям.

Бобовых в этом году семья Линь посадила немного — гороха и конских бобов вместе вышло меньше одного му*. К тому же посадки были не слишком густыми, так что два человека, работая быстро, могли собрать урожай за день.

[*«Му» (亩, мǔ) — это традиционная китайская единица измерения площади земли, которая в настоящее время равна примерно 1/15 гектара (667м²), в древние времена могла варьироваться от 225м² до 760 м² в разное время.]

Утром было прохладно, и Линь Юэ, желая закончить пораньше, сразу велел Линь Яну приниматься за горох. Срезать стебли нужно было под корень и просто складывать в межевые борозды, не связывая. В этом году жатву начали рано, горох еще не успел окончательно пожелтеть и высохнуть, так что дома его придется сушить подольше.

Пролетел час с лишним. Увидев, что на поле выросло уже несколько приличных куч, Линь Юэ разогнул спину:

— Линь Ян, хватит жать. Начинай относить всё это домой.

— Иду, брат! Дай только дожать этот кусочек.

Линь Юэ громко отозвался, отложил серп и принялся укладывать горох в корзину. Стебли были легкими, но занимали много места, поэтому на дне их приходилось сильно утрамбовывать, иначе корзина станет неустойчивой и можно легко упасть.

Когда Линь Ян подошел, Линь Юэ протянул ему соломенный плащ, помог надеть корзину и тихо напомнил:

— Сегодня сильный ветер, иди осторожнее. Ключи-то взял?

Линь Ян беспечно махнул рукой:

— Взял, взял! Всё в порядке, ноша-то не тяжелая.

Линь Юэ хлопнул по корзине:

— Ступай уже, в пути не задерживайся. — Сказав это, он снова погрузился в работу.

Оба брата были работающими, так что к полудню половина дела была сделана. Перед уходом домой Линь Юэ нарвал полную корзину молодых стручков гороха и бобов, решив отварить их на ужин.

Думая о неоконченной работе, обедали они просто: Линь Юэ разогрел утренние лепешки и пшеничную кашу, и они быстро перекусили.

После обеда Линь Ян отправился во двор переворачивать сушащиеся стебли, а Линь Юэ прибрался на кухне, наполнил горлянки свежей водой и снова позвал брата в поле.

Трудились они до самого заката, пока последний боб не был срезан. Во второй половине дня они носили урожай по очереди. Теперь, когда осталось совсем немного, Линь Юэ и Линь Ян разошлись по краям поля, добывая остатки и заодно скашивая сорняки и сухие ветки на межах.

Когда они подошли к въезду в деревню, Линь Юэ еще издали заметил родителей, идущих по другой дороге. Он остановился и крикнул:

— Папа, мама, вы уже вернулись!

Линь Ян закричал еще громче:

— Папа, мама, почему вы так поздно?!

Чжоу Вэньлань и Линь Юань, услышав голоса детей, прибавили шагу.

— Идите домой, чего стоите? Разве корзины за спиной не тяжелые?

Линь Юань уже потянулся, чтобы забрать корзину у Линь Юэ, но тот поспешно покачал головой:

— Отец, не тяжело, мы уже почти дома.

Семья обменялась парой слов и поспешила дальше — темнело быстро, а ужинать в потемках никому не хотелось.

Из четверых только Линь Юань был молчуном, остальные трое за словом в карман не лезли. По

дороге они оживленно переговаривались, наполняя вечернюю тишину шумом и смехом.

У самых ворот дома Чжоу Вэньлань увидела прохожего и по-соседски окликнула его:

— Только возвращаетесь?

Шэнь Хуайчжи кивнул и с улыбкой ответил:

— Да. И вы, тетушка, тоже только с поля?

Чжоу Вэньлань усмехнулась:

— Работы в поле невпроворот, что поделать.

Линь Юэ с удивлением смотрел на них. Когда это его мать успела познакомиться с этим человеком? Она ничего ему не говорила.

Краем глаза он заметил, что Шэнь Хуайчжи смотрит прямо на него, и взгляд его как будто даже просиял. Линь Юэ сам не понял почему, но тут же опустил голову. Как только мать открыла калитку, он, не дожидаясь её, первым юркнул внутрь.

Чжоу Вэньлань тихо проворчала:

— Вот ребенок, чего так нестись-то. — Она вежливо кивнула Шэнь Хуайчжи и вошла следом.

Сбросив корзину, Линь Юэ дождался, пока незнакомец пройдет мимо ворот, и только тогда спросил:

— Мама, ты его знаешь?

Чжоу Вэньлань сначала кивнула, а потом покачала головой:

— Это ученик Гао сюцая. Встречала пару раз. Кажется, фамилия Шэнь, а как зовут — не знаю.

Она на мгновение замолчала, и в её голосе прозвучало сомнение:

— Раньше он в это время здесь не проходил... Ну да ладно, не моё это дело.

— Присядьте, отдохните немного, а я пойду готовить.

Линь Юэ удивился — по тому, как мать здоровалась, он думал, что они старые знакомые. Но потом вспомнил, что его мать может заговорить и с первым встречным, а уж с тем, кого видела пару раз — и давно.

Заметив, что она пошла на кухню, Линь Юэ поспешил за ней:

— Мама, я с тобой. Я утром нарвал много гороха и бобов, сейчас отварим.

— Есть и молодые? Вот и славно. Тогда на ужин сделаем рис с тушеными бобами, а горох просто отварим, он так слаще.

Линь Юэ не возражал — он любил бобы в любом виде.

— Тогда я нарежу немного вяленой колбасы для аромата и добавлю пару картофелин.

Чжоу Вэньлань кивнула и добавила:

— Сначала сходи сорви пару кочанов зелени, сварим суп. Без супа и еда не в радость.

Линь Юэ отозвался и вышел. Во дворе Линь Юань с сыном прибирали бобовые стебли. Линь Юэ хотел попросить Линь Яна принести дров, но, видя его занятость, пошел в сарай сам.

После ужина, пока еще не совсем стемнело, все четверо сидели во дворе, болтали и ели вареный горох. Ночной ветер был не таким сильным, как днем; он дул мягко, принося приятную прохладу.

Но помня о том, что завтра семья Шан придет с подарками для обручения, они не стали долго засиживаться. Чжоу Вэньлань поднялась, осмотрелась и скомандовала сыну:

— Юэ-гер, сначала подмети двор, приберись хорошенько. Завтра люди придут, нельзя ударить лицом в грязь. Живее давай.

Линь Юэ почувствовал, что мать сегодня на взводе, поэтому покорно кивал. Стоило ей закончить, как он уже схватил метлу, стараясь не давать ей лишнего повода для ворчания.

Видя, что старший занялся делом, Чжоу Вэньлань обернулась к младшему:

— А ты вымой полы в доме, а потом марш купаться. Грязный, как земляная обезьяна!

Линь Юань оказался более догадливым и сам отправился прибирать задний двор. Но Чжоу Вэньлань не оставила и его:

— Как закончишь во дворе, не забудь привести себя в порядок! Бороду подровняй. Как Линь Ян вымоется, иди следом.

Линь Юань согласно закивал, обещая всё исполнить. Только тогда Чжоу Вэньлань успокоилась и сама принялась за дела.

Когда все хлопоты были окончены, наступила ночь. На кухне затеплилась масляная лампа; её тусклый, дрожащий свет навевал легкую грусть.

Только сейчас, после всей этой суеты, Линь Юэ по-настоящему осознал — он действительно выходит замуж. От этого чувства становилось немного тоскливо. Впрочем, он не был из тех, кто долго предаётся печали. Увидев, что отец и брат уже чистые и опрятные, он тоже умылся, переоделся и, закончив с ужином, рано лег спать, ожидая завтрашнего визита семьи Шан.

—

<http://bllate.org/book/17206/1610778>